

84(2р=Балк)

Б 86

933778

ИССА
БОТАШЕВ
ПОЕТ
ЗУРНА

933778.

up

V

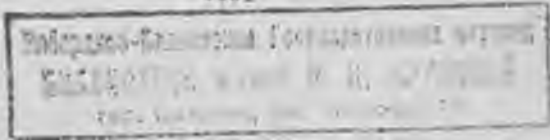

СТИХИ

Авторизованный перевод
с балкарского
АНАТОЛИЯ ЩЕРБАКОВА

МОСКВА
СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

1981

С(Кав)
Б 46

Выходец из горского аула, любовно и уважительно пишет балкарский поэт Исса Боташев о своих земляках, о самобытной горской природе. Автор стремится осмыслить преемственность поколений как одну из главных примет нашего времени, воспекает ратный подвиг отцов на полях сражений в годы Великой Отечественной войны. Охотно обращается к горскому фольклору.

«Поет зурна» — первый сборник стихов И. Боташева, выходящий в переводе на русский язык.

В 1978 г.
И. Боташев сб.
1980 г.

Художник Юрий ПЕТРОВ

Б 70102—005
083(02)—81 342—81. 4702100000

© Перевод на русский язык.
Издательство «Советский
писатель», 1981 г.

ОДА ЧУРЕКУ

В печи чурек овеян розоватым
Дыханьем углей,
Рдеющих в золе. . .
Смешавшийся с пшеничным ароматом,
Ползет дымок курчавый по земле.

Спросите в нашем крае у любого —
Услышите в ответ наверняка:
Вкусней чурек домашний заводского
Батона, калача и пирога.

И то сказать,
Не зря в горах издревле
Чурек с айраном — главная еда.
Поговори с богатырем в деревне —
Он это сможет подтвердить всегда.

«Чурек, —
Седые старики нередко
Ему хвалу в ауле воздают, —
Давал здоровье легендарным предкам
И мощь несокрушимую в бою».

Стихов ему посвящено — как звездам,
Красив он,
Словно майский первоцвет,
И с величайшим вдохновеньем создан.
И стол не стол,
Когда чурека нет.

Когда ползут вечерние туманы
И пахарь труд упорный завершит,
У очага ему чурек духмяный
Усталость снимет,
Силы возвратит.

Как ни вкусны изысканные блюда,
Не надо с ними сравнивать чурек:
К нему нельзя привыкнуть —
Это чудо,
Которое не надоест вовек.

Поколесил по самым дальним странам,
Поездить много по стране пришлось,
Однако слаще,
Чем чурек с айраном,
Отведать ничего не довелось.

ОСЕННИЙ МОТИВ

Прошедшей осени примета:
Полна призябшая листва
Такого ключевого света,
Что жухнут перед ним слова.

Вокруг разлившаяся вечность
Крепит во мне,
Пока я жив,
И доброту,
И человечность,
И слышу будущий мотив.

Люблю тебя, земля родная! . .
Пройдя по травам летних дней,
Я это чувство постигаю
Острее осенью своей.

Все было . . .
Я бывал несчастным,
Но нынче,
Это позабыв,
Назло ветрам и дням ненастным
Я счастьем и надеждой жив.

**ЗВЕЗДА
ОМАРА**

Фашист проклятый рвался в горы . .
Сказал Омар, окинув строй:
«В горах скакун сильней мотора!
Друзья, докажем это!
В бой!»

И безоглядно в пекло боя
Всегда бросался первым он,
Ведя в атаку за собою
Непобедимый эскадрон.

Скосила пуля командира
В жестоком, адовом бою . . .
Прошли десятилетия мира,
И вновь Омар —
В родном краю.

Встал на гранитном пьедестале
Герой,
Прославленный земляк.
Отцы сынов здесь наставляли,
Как защищать багряный стяг.

И в камне полыхало яро,
Зовя на подвиг сквозь года,
Бессмертная звезда Омара —
Отваги боевой звезда.

КРАСАВИЦА

Появилась —
Словно из тумана
Выплывшая ясная луна.
Я ее описывать не стану —
Краше самых ярких слов она.

Появилась —
И приворожила. . .
Где все эти годы ты была?
Попытался улыбнуться мило —
Удивленно бровью повела.

Кто я ей, красавице? . .
Прохожий! . .
Знать она не знает, что о ней,
На цветок раскрывшийся похожей,
Много я мечтал ночей и дней.

И когда один бродил по свету
И дорога нелегка была,
Представлял не раз в минуту эту:
Встречусь с ней —
И будет жизнь светла.

И о ней, неведомой, желанной,
Пел я песни горному ручью,
Солнечной надеждой осиянный,
Что она войдет в судьбу мою.

Но с годами сердце убеждает,
Что такой на белом свете нет. . .
А она другому освещает
Жизнь и дом,
Даря себя, как свет.

Словно «Незнакомка» в Третьяковке,
Далека, загадочна, светла. . .
И смотрел я вслед на остановке,
Вопрошая:
«Где же ты была?»

БЕССМЕРТИЕ

Зачем он жил и что оставил
На память людям —
Вот вопрос. . .
Чем он фамилию прославил
И до каких высот дорос?

Вопросы трудные,
Не праздные,
И нелегко найти ответ. . .
Наверняка мечты прекрасные
Его манили в путь
Чуть свет. . .

Тот пышный сад оставил внукам,
А тот возвел —
Пускай не дом,
А лишь фундамент! . .
Те наукам
Жизнь посвящают день за днем. . .

Кто положил под рельсы шпалу,
Кто в землю вбил полсотни свай,
Пусть понемногу,
Пусть помалу
Преображая отчий край.

Но тот герой забываем
В стране —
От сакли до Кремля,
Кто отдал жизнь,
Чтоб вольным краем
Была родимая земля!

**ОСЕНЬ
В НАЛЬЧИКЕ**

Каштанов листья золотые. . .
Но за стеною гор пока
Еще предзимние стихи,

И город —
Чашечка цветка.

Присвистнет ветер спозаранок,
И, радуя красою всех,
Березы стайкою горянок
Выходят танцевать абзех.

Неугасающее пламя
Багряной,
Золотой листвы. . .
О, если бы увидеть сами
Смогли сентябрьский Нальчик вы!

Увидеть горные вершины,
Откуда снежною рекой
Порой срываются лавины,
Вы согласились бы
Со мной,

Что гениальная природа
Как бы играючи создаст
Подчас такое чудо — сроду
Не сможет выдумать фантаст.

***

Я расскажу о горном крае,
Чтоб ты,
Читатель дорогой,

Узнал, как, бешено играя,
Гудит Баксан струной тугой.

Сойдут дремучие туманы,
И — близнецы родной земли —
Расправят плечи великаны:
Вблизи Эльбрус,
Казбек вдали. . .

Звенит на скалах перевалов
Серебряный напев ключей.
И сказки ледниковых залов
Во мгле пещерной ждут гостей.

Я расскажу о горном крае.
На грани снега и цветов,
Как вождь дружину, озирает
Могучий тур своих сынов.

Луна глядит сквозь веки елей. . .
Смогу ли,
Всей душой любя,
Край водопадов и ущелий,
Как должно, описать тебя?!

**ОДА
ВОРОНОМУ**

Пронесишься — аж пыль хвостом
кометным.

Попробуй за тобою уследи!
Пылает грива
Факелом победным,
На скачках, как всегда, ты впереди. . .

Над бездною джигит к невесте
мчится —

Трудней,
Но и счастливей нет пути! . .
Ты, вороной,
Как сказочная птица,
Готов к ней жениха перенести.

Домой спеша,
Летишь быстрее эха. . .
Но о тебе молва быстрей летит!
И весть о том, что сын родной приехал,
Мать различает в топоте копыт.

*Народной артистке республики
Л. К. Кульбаевой*

**СОЛОВЕЙ
МОЕГО КРАЯ**

Несказанный голос твой чудесен.
Замирает восхищенный зал,
Словно этих
Всем известных песен
До сих пор ни разу не слышал.

Будто стали мы добрей и зорче.
По себе я знаю,
Что с твоей
Песнею всегда светлее ночью,
В холода метельные — теплей.

Повторяют реки и ущелья
Перелив мелодии твоей.

Не бывает свадеб и новоселий
Без твоих напевов, соловей!

В них грустят чабанские свирели,
Борозда поет,
Звенит коса. . .
Разучили их чинары, ели
И поют на все на голоса!

Сколько зазвонило колокольцев
Голосом твоим,
Наш соловей!
Сколько родилось в сердцах у горцев
Самых светлых чувств
К земле своей!

Пой, горянка! Нет другой певицы,
Что бы душу тронуть так могла. . .
Пой, родная! Пой!
Пусть песни-птицы
Расправляют гордые крыла!

ПОДАРОК

Что подарить тебе, родная! . .
Вещицу модную? Она
Из моды выйдет и, теряя
Значенье, станет не нужна.

А может быть,
Подняться в горы,

Чтоб редкий отыскать цветок?
Но в мире нет цветка, который
Завясть бы вскорости не мог.

Создал я праздничную песню!
Любви и нежности полна,
О том,
Что нет тебя чудесней,
Пускай поет в руках зурна. . .

Не выйдет, нет, мой дар из моды
И не увянет никогда,
Он вечным светом
Через годы
Вернется в сердце без труда.

**У РЕКИ
БАЛЫК**

Хоть красавиц было немало
В небольшом ауле Хабаз,
Лишь одна
Былинкой на скалах
Представлялась мне всякий раз.

Примостившись над горной кручей,
Где утес первозданно дик,
О желанной и самой лучшей
Рассказал я реке Балык.

Обнаружил в соседней сакле
Я любовь свою навсегда. . .

Годы мчатся,
Но не иссякли
Чувства, как в колодце вода.

Вспоминаю, как в пене белой
Мчалась речка среди камней
И надеяться мне велела. . .
И не зря я поверил ей.

**СЛОВО
ПРОПАВШЕГО
БЕЗ ВЕСТИ
К МАТЕРИ**

Не жди меня, родная! . .
Возвратиться
В родной аул не все смогли сыны.
Моя судьба —
Безвестная страница
В трагической истории войны.

Давно ее гроза отгромыхала,
Но не просохли слезы матерей. . .
Как и друзья мои,
Я прожил мало,
Но ты меня оплакивать не смей!

Жаль, не придешь ко мне:
Моя степная
Могила безымянна. . .
Знай, что я
Погиб за светлый день родного края,
Обиды на судьбу не затаю, . .

Пускай не будет свадьбы в нашем
доме,

И внуков ты
Не сможешь приласкать,
И я не появлюсь в дверном проеме...
Войны бы только не было опять!..

933770
АЛЫЙ ЦВЕТ
ГОР

О счастье своего народа
Петь вижу долг свой
Как поэт...
Заря семнадцатого года
Покрыла горы в алый цвет.

Когда фашистская армада
Гремела сталью
По горам,
Сказали горцы:
«Братья, надо
Отпор достойный дать врагам!»

Стяг — с Лениным на шелке алом!
И шашки с тонкою резьбой...
Как перевал за перевалом,
Запомнился за боем бой...

И снова будни руслом мирным
В горах Кавказа потекли.

9 Боташев

Библиотека имени Н. К. Крупской

г.о. Нальчик, ул. Моргова, 49

И люди полем,
Прежде минным,
С рассветом сеять хлеб пошли.

II

Безмолвны скалы, но лавина
Порою стронется —
Тогда
Камней и снега мешанина,
Нагроможденье скал и льда.

Скорей чем скорый поезд мчится,
Швыряя грязью, грохоча,
Лавина, словно кобылица,
Летит,
И ветер ей — камча!

Когда режут в ущельях вьюги,
В пещерах туры переждать
Стихию могут,
И в округе
Опять наступит благодать.

Ущелья, словно коридоры,
В аулы дальние ведут;
От века дарят людям горы
Защиту, пищу и приют.

Какая сила поднимала
Меня туда,
Где вечный снег?
Мальчишкой слушал я, бывало,
Лихие песни горных рек.

Сверкали снежные вершины,
Орел над скалами кружил. . .
В краю,
Где горы-исполины,
Родился я, и рос, и жил.

Когда наполнится ущелье
Весенним звоном,
Меж камней
В горах справляет новоселье
Орел с орлицею своей.

Ущелье то же,
И по краю,
Где облака опять парят,
Орлы под крылья собирают
Неоперившихся орлят.

Безмолвны скалы. . .
Но в аулах
День по-весеннему запел!
Я узнаю в машинных гулах
Ритм новой жизни,
Новых дел.

Служили крепостью и домом
Родные горы предкам. . .
Тут,
В краю, с мальчишских лет знакомом,
Поля шумят, сады цветут.

Кавалеристы, черноморцы,
В боях стоявшие стеной
За край родной,

Отныне горцы
Ведут за хлеб насущный бой.

Здесь горы . . .
Горные породы
Крепки, но все же человек,
Свет Завтра видящий сквозь годы,
И крепче гор,
И бойче рек . . .

Однажды ленинское знамя
Затрепетало кумачом,
Из искры
Возгорелось пламя
В разбуженном краю родном.

Просторно сердцу тут —
Немалый
Я опыт приобрел в горах . . .
Здесь чабана укроют скалы
От вьюг — ему неведом страх.

Всю жизнь на богача батрача,
Мой дед не знал
Достатка тут . . .
А мне сопутствует удача,
И дети счастливо живут.

Любовь к горам в сердцах у горцев
С рожденья —
Можно ль не любить
Край, где из строчек стихотворцев
Тропинки в завтра свита нить.

СЫНУ ДРУГА

В наш век,
Свершеньями богатый,
Так жизнь свою прожить сумей,
Чтоб друг назвал тебя собратом,
Чтоб сам имел мильон друзей.

Не уступай, мой друг, нахалам
И подлецам давай отпор!
И будь всегда —
В большом и в малом —
Достойным сыном древних гор!

Работой множь успехи старших,
Не расточай напрасно дни —
Всегда в пути,
Всегда на марше,
Не возвращаются они! . .

ВЕСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Сияют женщин встречных взгляды
С недавних пор.
Снимают снежные наряды
Вершины гор.

Лучами солнце проколело
Ткань облаков.
Туман
До самого Терскола —
Как молоко. . .

Седой чабан стоит,
Доволен,
Среди ягнят —
Их, бедокурящих на воле,
Луга манят. . .

Воскресным утром горожане
Спешат туда,
Где горы прячутся в тумане,
И — прочь года!

Ликует, дням весенним радо,
В горах зверье.
Весна! . .
А нам работать надо,
Перо мое!

Лилово-синий в час рассвета
Небесный кров. . .
Богат узор
В преддверье лета
Ковра цветов.

*Памяти Азрета Будаева*¹

**СМЕРТЬ
ПОЭТА**

В горах,
Сочащихся нарзаном,
Звонящим брызгами со скал,
Азрет Будаев партизаном
С врагом проклятым воевал.

И с пылом истого поэта
Вел мстителей он за собой. . .
Но враг напал на след поэта,
И беспощадный грянул бой!

Как окружает волчья стая
В ущелье тура,
Так в пыли,
Звериным бешенством пылая,
К нему каратели ползли.

Одна, другая, третья рана. . .
И у подножья
Мшистых скал
Враги схватили партизана,
Когда он кровью истекал.

И светлый день померк в печали. . .
Израженный, полуживой,

---

¹ Азрет Будаев — балкарский поэт, зверски убитый фашистами в годы Великой Отечественной войны.

Когда враги его пытали,
Азрет отряд не выдал свой! . .

Пока в горах
Ревут потоки,
Пока твердыням скал стоять,
Поэта пламенные строки
На подвиг будут вдохновлять!

Не зря он славы удостоен —
Не меркнет
Об Азрете быль! . .
Ведь встретил смерть поэт и воин
Бесстрашно,
Как Муса Джалиль.

ЖУРАВЛИ

О вас сложил я песню эту. . .
Поднявшись ввысь
С родной земли,
Вы вдохновение поэту
Не раз дарили, журавли!

Я знаю,
Где вы пили воду:
Из Гирхожана-родника! . .
И вот умчались к небосводу —
Дорога ваша далека. . .

Внизу, покрытые цветами,
Видны альпийские луга,
Высокогорными ручьями
Исходят вечные снега.

И там, где волосы травинок
Расчесывает ветерок,
Для журавлят —
Родных кровинок —
Существования исток. . .

Встает заря над горным кряжем,
Пунцово светится вдали. . .
Прощаясь с дорогим пейзажем,
Летят печально журавли.

Красы вишневого побега,
Озер
Небесной синевы,
Вершин в бараньих шапках снега
Вдали не забывайте вы!

Здесь ледники и водопады,
Ручьи, сады,
Простор полей
И люди,
Что с рожденья рады
Древнейшей песне журавлей.

Пусть безымянная,
Вершина,
Она родная на пути!
Ну а чужбина есть чужбина —
Вовек там счастья не найти! . .

Порой осенней улетаю
К теплу —
В далекие края,
«Курлы. . . Курлы. . .» —
Курлычет стая,
Грусть по отчизне не тая. . .

**МАТЕРИНСКАЯ
СКОРЬ**

Проводила в дальнюю дорогу
Мать бойца —
Защитника страны. . .
Только проводила от порога,
Стала ждать, когда придет с войны. . .

Но однажды в саклю похоронку
Почтальон доставил,
И тогда
Прошептала старая внучонку:
«Вот и к нам с тобой пришла беда! . .»

Сколько лет прошло,
Но мать не верит,
Что в живых давно сыночка нет. . .
Кто кручину матери измерит,
Что несносней самых тяжких бед. . .

В сакле мать под вечер для черкески
Шерсть прядет и думает,
Что вот
Сын вернется. . .

Ветер занавески
Чуть колышет. . .
Облако плывет. . .

Как на свадьбу, приберет седая
Саклю утром и сидит в саду. . .
И соседи смотрят молча, зная
Про ее давнишнюю беду.

Золотится солнце над чинарой,
Но весне не радуется мать.
Стонет сердце —
Разве горе старой
Сможет кто-нибудь когда унять? . .

Ветераны, други боевые
Сына, к ней заходят иногда,
Словно были повторят скупые,
Как стряслась смертельная беда.

Мать скорбит — не плачет. . .
Чистым снегом
На висках сияет седина,
И о сыне тоненьким побегом
Ей напомнит новая весна, . .

ДРУЗЬЯМ

Жизнь в горах познавал на рассвете,
С детворой у Баксана играл. . .
Как другие аульские дети,
Не боялся ущелий и скал.

Любовался родными горами,
Пас ягнят на альпийском лугу. . .
Время быстро летело!
С годами
Думать стал:
Что я в жизни смогу?

Сердцем, трепетным и беспокойным,
Слушал древнюю песню зурны. . .
И мечтал:
Буду сыном достойным
Гор, эпохи, народа, страны!

Как морщины, суровые скалы
Испещрили любимый мой край;
Мы и сами уже аксакалы —
Каждый сед,
Как гора Джимарай.

МОЙ АУЛ

В горах на выпасе отары.
Ручьи подтачивают лед.
И молодежь
Под звон гитары
На вечеринку в клуб идет.

Цветут деревья —
Вешним цветом
До крыш окутался аул. . .

Но начинается с рассветом
Привычный шум, машинный гул.

Со звоном косы отбивают,
Смех, шутки возле родника. . .
Старухи печи разжигают —
Дымок идет от кизяка.

Струит лучи с рассветной рани
Над горизонтом солнца медь.
В садах,
На пашнях аульчане. . .
Приятно сто забот иметь. . .

Горянка, завершив работу,
Сидит с внучонком на крыльце,
И жизнь морщинками без счету
Запечатлелась на лице.

Домой вернулся сын с дипломом,
Пускай пока не знаменит.
Лихая песнь звенит над домом,
Над всем селением звенит!

Табун по склону мчит галопом,
Из-под копыт бросая гром. . .
Взойти б туда
По горным тропам,
Где льды сверкают серебром! . .

Какая радость в каждом доме!
Нет, сыновья не подвели —
В родном краю
Их вклад огромен
В преобразование земли.

ПОРТРЕТ ГОРЦА

В краю, где светятся озера,
Как зеркала,
В стихах портрет
Прославленного друга-горца
Отважился создать поэт.

Шрам на лице — войны отметка. . .
Покинул горец отчий дом. . .
Обороняя землю предков,
Бесстрашен был в бою с врагом.

Когда в родных горах свистела
Вовсю свинцовая метель,
В атаку он бросался смело
И поражал умело цель.

Смельчак отважный,
Парень ловкий,
Не слыл он трусом никогда,
Не выпускал из рук винтовки,
Пока войны была страда.

А нынче не найти, наверно,
Добрей его,
И каждый миг
Душа его —
Любви безмерной
Неиссякающий родник.

ПЕСНЯ ЛЕЙЛЕ

Мы родились в одном ауле,
Росли над речкой Гунделен. . .
Когда ветра весной дохнули,
Зачем взяла меня ты
В плен?

Я знаю:
Нравишься ты многим!
Вот снова шлют к тебе сватов —
К тебе прекрасные дороги
Ведут из песен и цветов. . .

Но я надежды не теряю,
Пока отказываешь ты
Другим. . .
Вот мой домишко с краю,
Вон журавли — мои сваты!

Ревнуя, сердце все итожит,
Но чистота души твоей,
Не знаю,
С чем сравниться может. . .
Не так ли чист в горах ручей!

Ты так юна, а я считаю
Большие годы —
Где уж там
Мне прикоснуться тихо к маю
Твоей любви, к твоим губам! . .

Чиста, как капля из колодца,
Твоя любовь. . .
Грусть исцеля,
Пускай любовь моя прольется
Прощальным криком журавля.

Я песню шлю тебе и знаю,
Что ярче выразить нельзя
Любви моей,
И уповаю:
К тебе меня ведет стезя!

Прекрасный вечер расстиляет
Густой туман вдоль берегов.
Не тридцать лет нас разделяет —
Нас разделяет сто шагов. . .

Асанбеку Токонбаеву

**КИРГИЗСКОМУ
ДРУГУ**

Вовек не забуду, как снежный буран,
Пронизывая до костей,
Валил меня с ног —
Снежных волн океан
Накатывал злей и злей. . .

Вовек не забуду прекрасных людей —
Нашел я у их очага
Приют и чурек. . .

Миллионом плетей
Свистела шальная пурга.

Смогу ли забыть,
Как в далеком пути
Меня поджидала беда. . .
Когда бы не смог я
В дом к другу войти,
Куда бы я делся тогда!

В далеком краю,
Где впервые я был,
Друзья окружали меня;
Глаза их мне —
Ярче небесных светил —
Лучи посылали средь дня. . .

Киргизия, как ты
Добра и щедра,
Спасительница моя!
Поньше мне кажется:
Только вчера
С киргизами встретился я.

И как достигает реки ручеек,
Так с веком сливается год.
Полжизни прошло,
Но забыть я не смог
Киргизии щедрый народ.

Подростком я был,
И военный приказ
Тогда не коснулся меня.

Но помнится будет суровейший час
Войны — до последнего дня.

Народы Памира, Кавказа поют
О братстве —
Основе основ!
Спасибо киргизам
За дружбу, приют,
Спасибо за хлеб и за кров!

Киргизы товарища —
Мне ли не знать! —
Вовеки не бросят в беде.
Приеду в Киргизию —
Верю: опять
Друзей повстречаю везде.

*Кайсыну Кулиеву,
Алиму Кешокову*

**У ЭЛЬБРУСА
ДВЕ
ВЕРШИНЫ —
ДВА СЫНА**

Два сына у Эльбруса —
Две вершины,
Известных за пределами страны;
Стихи их,
Словно горные стремнины,
Невыразимой красоты полны.

Под знаменем октябрьским два народа
Объединились в братстве навсегда,

И дружба их прочнее год от года —
С Балкарией сроднилась Кабарда.

Два сына у Эльбруса есть,
Два сына,
Как человек имеет две руки;
Судьба любого — горная вершина,
А их стихи светлы
Как родники.

И буду ли завидовать их силе! . .
Как и они,
Поныне крепок я.
Они, как братья, в детстве воду пили
В родных горах из чистого ручья.

Друг другу были верною опорой.
Когда же протрубил
Военный час,
Бок о бок шли к победе, без которой
День на земле бы солнечный погас.

Один — балкарец,
Сын другой родился
Под бирюзою неба Кабарды;
Здесь их талант,
В родных горах, раскрылся,
Тут распустились их стихов сады.

И в их стихах зарей за облаками
Мерцает ало богатырь Эльбрус,
А выше,
Свет струящие веками,
Горят созвездья вроде ниток бус.

Они в стихах свой край родной
воспели —

В них что ни сердце —
Не найти добрей,
В них ветер нежит молодые ели —
У гор их много, стройных дочерей.

Эльбрус вздымает снежные вершины,
Для двух поэтов он —
Отец седой. . .
Баксан и Черек мощные турбины
Вращают неумною водой.

Родные горы, тихие аулы
Отображать в стихах —
Большая честь!
О стариках — седых, но не сутулых —
И о горянках в них могу прочесть. . .

Стихотворенье завершил — недолгий
Сказ о сынах Эльбруса
Кончил свой;
Им вечно помнить о сыновнем долге
Пред горным краем, пред землей
родной.

* * *

Когда на улице буран,
В квартире можно отогреться. . .
А если дома —
Ложь, обман,
Куда в безвыходности деться!

**ОДИН ДЕНЬ
ЖИЗНИ**

Закончен день . . .
Еще одну страницу
Я в книге жизни бегло прочитал.
День догорел, похожий на зарницу,
И скрылся в полутьме за кромкой скал.

Огромна наша славная держава,
Ее богатство —
Книги, хлеб, металл . . .
Что дал мне день —
Не очень важно, право . . .
Куда важней, что сам я людям дал!

**РОДНИК
ГИРХОЖАН**

О тебе, Гирхожан,
Рассказала впервые мне мать.
Синь твоя
Синеве материнского взгляда под стать!

День настал,
И дыханье твое я ловлю, Гирхожан!
Рассвело, но пока над тобой
Не растаял туман.

О былом —
Будешь помнить о нем ты всегда —
С перезвоном поет мне
Струей серебристой вода.

Пью и пью. . .
И опять хоть глоточек хочу
отхлебнуть. . .
Так не может оставить дитя
Материнскую грудь.

ЛИВЕНЬ

Летний ливень — светлый, звонкий —
Бьет наотмашь,
И струи
То, смешавшись, вьют воронки,
То сливаются в ручьи.

Долька солнца в каждой капле,
Лужи вроде вешних вод,
И девчонки,
Словно цапли,
Переходят лужи вброд.

Ливень, лей,
Но лей не даром —
Землю вдоволь напои,
По горячим тротуарам
Сыпь горошины свои!

И резвится,
Как ребенок,
Летний ливень дотемна. . .
До чего же ливень звонок —
Многострунная зурна!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ Солнышко,
Коснувшись крыш,
Убегает за вершину.
«Спи спокойно, мой малыш!» —
Мать нашептывает сыну.

Улыбается в ответ,
Спать не хочет, непоседа. . .
Ничего прекрасней нет
На земле картины этой.

«Лепесточек, милый мой,
Спи, уже, мой мальчик, поздно! . . .»
На свирельке ветровой
«Спи!» играет месяц звездный.

Засверкает небосклон,
Даль Вселенной беспредельной. . .
Улетает в тихий сон
Сын на крыльях колыбельной.

Для него — небесный кров,
Красота родного края.
Но таких он больше слов
Не услышит,
Вырастая. . .

ПУСТОЦВЕТ

Жил человек — пустой,
С ленцою,
Любви и дружбы не питал
К другим,
Доволен был судьбою
И местом в жизни. . .
А финал?

Отцвел картофельной ботвою,
Ботва по осени сгнила. . .
Не стали вехою живою
Его пустячные дела.

ПЕРЕВАЛ

В пути я полдень жизни встретил,
Уверен будучи в одном:
Мой час грядущий
Будет светел —
Судьба счастливей с каждым днем! . .

Я, поднимаясь к перевалу,
Случалось,
Так изнемогал,
Что сил лишался. . .
Но помалу
Сдавались мне уступы скал.

Я шел с упорством непрерывным
Не самой легкой из дорог. . .
Эпоха ветром ураганным
Свалить меня пыталась с ног,

Но, выручая, были рядом
Со мною верные друзья,
И даже перед камнепадом
Не останавливался я.

Крутой дорогой шел полвека,
С годами больше уставал —
И понял
Чувства человека,
Взошедшего на перевал.

Вершины, реки и долины
Забыть с годами не смогу.
Любимой родины картины
В душе, где б ни был,
Берегу. . .

Мечтал писать легко и емко —
Свершится ли когда-нибудь
Моя мечта?
И для потомков
Представит интерес мой путь? . .

С друзьями,
Чьи глаза как зори,
Я радость сопереживал;
Когда у друга было горе,
И я с ним рядом горевал.

С рассветом в трудную дорогу
Судьба опять зовет меня,
А на закате — рад итогу
Ушедшего неспешно дня.

Снежком виски припорошило, —
Ну что ж, быть время седине!
Но сила духа — эта сила
Неиссякающа во мне.

Встречались рытвины, ухабы
В пути —
И прочь теснили гладь...
Не будь их —
Жизнь моя могла бы
Неинтересной, бедной стать.

Зовет дорога на рассвете,
И, словно бы в горах цветы,
Прекраснейшая поросль — дети...
Светлы их первые мечты!

В горах живу, не забывая
Про светлую судьбу свою.
Влюблен в красу родного края,
Мое Отечество пою!

Промчалась молодость...
О, дали
Прекрасных, ненапрасных лет!..
Как прожил их я?..
Дам едва ли
Исчерпывающий ответ...
Исчерпывающий ответ...

Умчалась молодость,
Как всадник,
Не слышен зов ее трубы. . .
Но не замкнулся палисадник
Вокруг меня,
Моей судьбы.

**МОЛОДЫЕ
ГОДЫ**

Я когда-то был лихим танцором. . .
На аульском празднике весной
Гармонистка,
Обжигая взором,
Выходила в круг плясать со мной.

Пела — сердце бередила песней,
Как цветок,
Красива и мила. . .
Почему же —
Есть ли что чудесней! —
Неприметно молодость ушла?

Много лет мне, но краса горянок,
Как и прежде, радует меня.
Вот они цепочкой спозаранок
Держат путь, достоинство храня.

Было время — как они певали!
Дни ушли,
Растаяли вдали. . .

Знал я в жизни радость,
И печали
Стороной меня не обошли.

Не изъять былого из рассказа! . .
Как струя весеннего ручья,
Отбурлила здесь,
В горах Кавказа,
Огневая молодость моя.

Молодые годы журавлями
Пролетели —
Серебристым стал
Чуб мой, прежде черный. . .
Я с годами
Поседел, как снежный перевал. . .

**ПОТОМКИ
МАНАСА**

Гость из кавказского аула,
Я словно вновь в родных местах.
Судьба акына Токтогула
Тут у любого на устах.

В зеркальной глади Иссык-Куля
Вершины гор отражены.
Суров Памир —
В конце июля
Вокруг снега да валуны.

Горжусь потомками Манаса —
Хозяевами древних гор —
И до полуденного часа
От скал не отрываю взор. . .

В краю, что мне, кавказцу, близок,
Друзей встречаю здесь и там.
Косички маленьких киргизок
Подобны горным ручейкам.

С киргизом сядем под чинару —
Он речь
Неспешно поведет,
Как пашет землю
И отару
Почти у самых звезд пасет.

Природе дикой бросив вызов,
Людское здесь творит добро. . .
Как родники,
Сердца киргизов
Мне дарят света серебро.

Я радовался за киргизов,
Чья жизнь свершеньями полна.
И кистью сказочной Чингиза
Планете явлена она.

ДВЕ ВИШНИ

Заур —
Мальчишка из бедовых,
Хоть мал еще, в делах всегда —
Принес два деревца вишневых
И не жалел
Для них труда.

Две вишни слабые с годами
Переросли подруг своих;
На солнце щедром,
Под дождями
Густели, крепи кроны их. . .

Пришла весна,
Плеснула светом. . .
Заур глядит на деревца,
Что зацвели небесным цветом,
И нет счастливее лица.

В начале лета золотого
Летели незаметно дни. . .
На деревцах зажглись пунцово
Волшебных лампочек огни.

Заур улыбки не скрывает —
Дождался урожая! . . .
В срок
Мальчишка вишенки срывает,
И на губах темнеет сок.

ВСПОМНИННАЯ ДЕТСТВО

К журчанью ручьев
И напевам метелей
Привык старый дом
Под горою Жанбаш;
Из каменных плит,
Затерявшись меж елей,
Как тыщи в округе,
Дом выглядит наш.

Никто не предвидел,
Какие невзгоды
Ворвутся в начале войны
В наш аул.
Суровые годы,
Военные годы! . .
Со старшими вместе
Я лиха хлебнул.

Я сводки по радио
Слушал со всеми,
Вникая в железную
Логику слов. . .
И в сердце запало
То грозное время,
Запомнился
Матери-Родины зов!

И мяла меня —
Так для шубы овчину
Мнут в горном ауле —
Судьба! . .

И теперь
Любому мальчишке в селенье,
Как сыну,
Готов рассказать,
Сколько было потерь. . .

О детство —
Ученье и взрослых опека,
Умчалось оно,
Как из лука стрела;
Оно словно утро
В судьбе человека,
И память о нем
Неизбывно светла.

Победный салют
Неподвластен забвенью,
Сияньем сердец
Будет помниться он. . .
Шагнувшему в пламя войны
Поколенью
Моя благодарность,
Мой низкий поклон!

* * *

Без неба птица жить не может,
Не может рыба без реки. . .
И горец
Тотчас занеможет
Без гор родимых от тоски.

Любуюсь,
Глаз не отрывая
От твоего, мой край, лица.
Люблю тебя,
Земля родная,
Всем сердцем сына и бойца.

ЛАСТОЧКАМ

Лететь домой вам,
Перелетным птицам,
Пришла пора!
Аул вам виден наш?
Трудна дорога! . .
Чтоб с пути не сбиться,
Вы курс держите
На гору Жанбаш!

Бывало в детстве так:
Весною гляну
В глубь небосвода —
Снова вижу вас!
Найдя Тапшин —
Заветную поляну,
Вы приземлитесь,
Может быть, на час. . .

А завершите путь,
Из Гирхожана
Напьетесь —

Нет светлее родника
В горах! . .
К нему мальчишкой утром рано
Я бегал —
Медом в нем вода сладка.

ФАМИЛИЯ

Свою фамилию потомкам
Мы оставляем,
Чтоб жила . . .
В ее звучанье —
Тихом, громком —
Заслуги наши и дела.

Я сед,
Иллюзий я не строю,
И мне уйти придет черед . . .
Пусть только сделанное мною
Как можно дольше проживет.

ЛЮБОВЬ

Без забот в кругу подруг
Я росла . . .
Пришел черед
Мне невестой стать,

Но вдруг
Грянул сорок первый год.

Разлучило горе нас,
Отняла тебя война;
В горький час,
Тяжелый час
Слез душа была полна.

И когда ты был в строю,
Я шептала:
«Мой родной,
Будь неустрашим в бою! . . .»
Трудно было мне одной. . .

Не забыла глаз твоих,
Озарявшихся мечтой.
Не вернулся мой жених —
Неизменен траур мой.

Коротала я года,
Неразлучная с бедой.
День за днем —
И я седа.
Ты ж на фото молодой.

Радое сердце
Шуму водопада
И полету зоркого орла.

Сердце горца горным тропкам радо,
Смотрит он:
Здесь жизнь его прошла.

Он с горами расстается редко,
И куда бы ни увел транзит,
Помнит о земле родной,
О предках,
Беззаветно честью дорожит.

И судьбы своей не представляет
Без суровых,
Но любимых гор,
Сыновьям в наследство оставляет
Горы —
Так ведется с давних пор!

**БЕРЕГИТЕ
ДЕРЕВЬЯ!**

«Не губите деревья! Природу
Берегите! —
Учила нас мать. —
У берез —
Им по сотому году! —
Нет у рук, чтобы рану зажать.

Нет у них языка, чтобы «больно»
Закричать. . .»
Кто же тот человек,
Что сознательно,

В раже разбойном
Их поранил, жестоко посек?

На стволах их глубокие раны,
Каплет сок
Из разрезов коры. . .
Но молчат о беде великаны.
Кто же поднял на них топоры? . .

Кто же их покалечил жестоко,
Бессловесных,
С душою живой! . .
Умирают деревья до срока,
А могли б красоваться листвою.

САД

Сад зацвел. . .
Белый сад как девичник. . .
Как мне дорог он!
Каждой весной
Распускаются яблони, вишни,
Наливаются вновь белизной.

К солнцу кроны свои устремляя,
Словно дети,
Растут деревца;
Пчел привадив, на солнышке мая
В их цветках золотится пыльца.

Сад зацвел,
И деревья толпою
Обступили крутую грядку.
Будут яблоки охрой густою
Наливаться все лето в саду.

**НЕ ДЛЯ СЕБЯ
ИЩУ Я
СЧАСТЬЯ**

Всю жизнь работаю для счастья
Не для себя,
А для людей,
Стараясь, чтобы мгла ненастья
Была развеяна скорей.

Моя судьба — рысак, не кляча...
Тому лишь в жизни не везет,
Кто, мысли пряча,
Чувства пряча,
Живет таясь, как тихий крот...

**МОЛОДОМУ
ДРУГУ**

Ты чем докажешь,
Милый мой,
Что не родился пустоцветом?
Дорогой ты пойдешь какой?
Не торопись, родной,
С ответом!

Немало дел в стране — везде!
Что ж, выбирай любое смело!
Чтоб сам ты был красив в труде
И чтоб Отчизна хорошела.

**ПЕСНЯ
РОДНИКА
МУЖУРАТА**

Я наклонился к Мужурату
Напиться —
Слаще нет воды. . .
У родника, взлетев по скату,
Оставил резвый тур следы.

Присел я возле Мужурата,
Поговорил минуто с ним;
Он рассказал мне,
Как когда-то
Здесь отдыхал кузнец Кязим.

Придя из кузницы, брал в руки
Кязим зурну и во дворе
Играл под вечер. . .
Плыли звуки,
Запоминаясь детворе.

Он верил в край, что жизнью новой
Жил! . .
А минувшего арба
Свалилась в пропасть, . .

И основой
Стихов была его судьба.

Что ждет его,
Кязим едва ли
Знал, но в мелодиях зурны
Его друзья распознавали
Одно: затмение войны.

Кязим предвидел,
Как закроет
Родные горы ночь войны,
Как холостых парней построит
Суровый голос старшины.

Сбылось предвиденье поэта,
И горцы от родимых скал
Ушли на фронт. . .
Не раз с лафета
Кумач в знак траура стекал.

Остались смелые джигиты
Там, где настигла их война,
Но на могилах братских плиты
Хранят героев имена.

. . . Из родника ручей струится
По горным кручам! . .
Серебром
Сверкают звонких струй копытца —
Вольготно им в краю родном,

К вершинам гор пути крутые...
Ведет меня тропа туда,
Где снега зерна голубые
И родниковая вода.

МОЯ ДОРОГА

Влюблен в красу родного края!
Нет ничего прекрасней гор,
Что громоздятся,
Подпирая
Небес синеющий шатер.

Ведет от отчего порога
Меня в далекие края
Та беспокойная дорога,
Которой сердце
Отдал я.

По автостраде первоклассной
Лечу стрелой —
Сто двадцать в час...
Природой дикой и прекрасной
В пути люблюсь всякий раз.

Как ветер, дующий с Жанбаша,
Миную скалы и мосты...
И озерка синеет чаша
Невыразимой красоты.

Я уезжаю —
Так уж надо. . .
Все дальше гряды древних гор.
Эльбруса сизая громада
К себе приковывает взор.

Здесь в радость все:
Обычный камень,
Любой цветок и ручеек. . .
С любовью к ним тянусь руками.
Жаль, раньше я прийти не мог!

Высокогорные поляны —
Весной в цветах,
Зимой в снегу,
В ущельях белые туманы
Клубятся в снежную пургу. . .

Родное небо над горами
Неописуемой красы! . .
Луга,
Пестрящие коврами,
Сияют жемчугом росы.

И в радость звон и гвалт отары,
Что долетел издалека.
Не объяснить,
Какие чары
Таят Эльбрус, Баксан-река. . .

Конечно, кончится разлука —
Вернусь сюда же,

В край родной,
И в саклю тихую без стука
Войду — здесь дом родимый мой! . .

И где б я ни был —
Ощущаю,
Что сердце
Светится всегда
Любовью к солнечному краю,
Где жизни вспыхнула звезда.

СЕРДЦЕ

Знаю, сердце, как тебе бывает
Нелегко —
Одно ты у меня. . .
Друг тебя прекрасным называет,
Недруг вспомнит, за глаза браня.

Край родной, Отечество — истоки
Многих книг моих,
Однако ты
Мне подчас подсказываешь строки,
Да какие — горной высоты!

Быть творцом,
                  быть мастером — не просто. . .
Поработал на своем веку,
Выверяя по тебе раз по сто
Каждый сборник,
Каждую строку. . .

Понимаю: есть у сердца крылья —
И любое дело по плечу!
И с годами твоего всесилья
Я лишаться, сердце,
Не хочу.

СОДЕРЖАНИЕ

Ода чуреку	5
Осенний мотив	6
Звезда Омара	7
Красавица	8
Бессмертие	9
Осень в Нальчике	10
«Я расскажу о горном крае...»	11
Ода вороному	12
Соловей моего края	13
Подарок	14
У реки Балык	15
Слово пропавшего без вести к матери	16
Алый цвет гор	17
Сыну друга	21
Весенняя песня	21
Смерть поэта	23
Журавли	24
Материнская скорбь	26
Друзьям	27
Мой аул	28
Портрет горца	30
Песня Лейле	31
Киргизскому другу	32
У Эльбруса две вершины — два сына	34

«Когда на улице буран...»	36
Один день жизни	37
Родник Гирхожан	37
Ливень	38
Колыбельная	39
Пустоцвет	40
Перевал	40
Молодые годы	43
Потомки Манаса	44
Две вишни	46
Вспоминая детство	47
«Без неба птица жить не может...»	48
Ласточкам	49
Фамилия	50
Любовь	50
«Радо сердце...»	51
Берегите деревья!	52
Сад	53
Не для себя ишу я счастья	54
Молодому другу	54
Песня родника Мужурата	55
Моя дорога	57
Сердце	59

ИССА БОТАШЕВ

ПОЕТ ЗУРНА

М., «Советский писатель», 1981, 64 стр.

План выпуска 1981 г. № 342

Редактор А. И. К а н ы к и н

Худож. редактор Д. С. М у х и н

Техн. редактор З. Г. И г н а т о в а

Корректор Р. Г. Р а г и м о в а

ИБ № 2547

Сдано в набор 10.10.80. Подписано к печати 12.02.81. А 0375б.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Литературная гарнитура.
Высокая печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 2,32. Тираж
10 000 экз. Заказ 2300, Цена 30 коп. Издательство «Совет-
ский писатель». 121069, Москва, ул. Воровского, 11. Ордена
Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 5
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по
делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 190000,
Ленинград, центр, Красная ул., 1/3.